

УДК 93/94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.09

Малхозова Фатима Викторовна

кандидат исторических наук

Институт российской истории РАН

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

fa-m@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8207-5414

**ДЕВЯТЫЙ СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИИ:
ДЕПУТАТЫ ПРОТИВ ПРЕЗИДЕНТА**

Аннотация. Новый 1993 г. Россия встретила в обстановке острого экономического и политического кризиса. Формально основой политического противостояния являлась проблема новой конституции. Но ее решение выходило далеко за пределы внутреннего конфликта. Борьба между президентом и Верховным советом определяла вопрос: президентской или парламентской республикой быть России? Политический тупик усугублялся глубокой личной неприязнью президента и спикера. Выйти из него Б. Н. Ельцин предложил путем всероссийского референдума по основным положениям новой конституции. Борьба вокруг референдума привела к созыву Девятого съезда народных депутатов, целью которого являлось объявление импичмента президенту.

Ключевые слова: съезд, Верховный совет, парламент, съезд народных депутатов, политический кризис, референдум, Конституция, Ельцин, Хасбулатов, выборы.

Для цитирования: Малхозова Ф. В. Девятый съезд народных депутатов России: депутаты против президента // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 1 (53). С. 128–143. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.09

UDC 93/94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.09

Malkhozova Fatima V.

Candidate of Historical Sciences

Institute of Russian History

of the Russian Academy of Sciences

Moscow City University

Moscow, Russia

fa-m@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8207-5414

**THE NINTH CONGRESS OF PEOPLE'S DEPUTIES OF RUSSIA:
DEPUTIES AGAINST THE PRESIDENT**

Abstract. Russia met the new year of 1993 in an atmosphere of acute economic and political crisis. Formally, the basis of the political confrontation was the problem of the new Constitution. But her decision went far beyond the internal conflict. The struggle between

the President and the Supreme Council determined the question — should Russia be a presidential or parliamentary republic? The political impasse was aggravated by the deep personal hostility between the President and the Speaker. Boris Yeltsin proposed to withdraw from it through an All-Russian referendum on the main provisions of the new Constitution. The struggle over the referendum led to the convening of the ninth Congress of People's Deputies, convened to impeach the president.

Keywords: congress, Supreme Council, Parliament, Congress of People's Deputies, political crisis, referendum, Constitution, Yeltsin, Khasbulatov, elections.

For citation: Malkhozova F. V. The Ninth congress of people's deputies of Russia: deputies against the president // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 1 (53). P. 128–143. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.09

Введение. Новый 1993 г. Россия встретила в обстановке острого экономического и политического кризиса. Формально в основе политического противостояния стоял вопрос новой конституции, в действительности проблема была глубже. Борьба между президентом и Верховным советом определяла вопрос: президентской или парламентской республикой быть России? Политический тупик усугублялся глубокой личной неприязнью президента и председателя Верховного совета. Выйти из него Б. Н. Ельцин предложил путем всероссийского референдума по основным положениям новой конституции. Седьмой съезд народных депутатов в декабре 1992 г. согласился на проведение такого референдума, но Восьмой съезд отменил предыдущее решение.

20 марта 1993 г. в 21:30 по московскому времени Президент РФ Б. Н. Ельцин выступил по телевидению с обращением к гражданам России. Он рассказал, что назначил на 25 апреля референдум, на который вынесены вопросы о доверии ему и вице-президенту, о частной собственности на землю, о новой конституции и избирательном законе. Президент объявил о подписании указа «Об особом порядке управления до преодоления кризиса власти».

Председатель Верховного совета Р. И. Хасбулатов находился в этот момент в поездке по странам ближнего зарубежья, но Президиум Верховного совета немедленно принял ответные меры. В тот же вечер председатель Конституционного суда В. Д. Зорькин, первый вице-спикер Ю. М. Воронин, генеральный прокурор В. Г. Степанков и вице-президент А. В. Руцкой выступили по телевидению и обвинили президента в совершении государственного переворота¹. В мировой истории это был исключительный случай, когда вице-президент публично выступил против президента.

Несмотря на громкие заявления, автоматического импичмента не случилось, отмены указа Ельцина не произошло и дата съезда не была назначена. Проблема заключалась в том, что не было официального текста указа

¹ Лихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М, 2007. С. 428.

и Верховный совет мог обсуждать только его пересказ из уст президента. Президиум принял решение созвать на следующий день, 21 марта 1993 г., шестую сессию Верховного Совета РСФСР и принял обращение «К гражданам Российской Федерации»², в котором обвинил президента в попытке установления авторитарной диктатуры и посягательстве на законно избранные органы власти. Президиум Верховного совета призвал граждан решительно выступить в поддержку конституционных основ Федерации³.

Ход и результаты исследования. 21 марта 1993 г. начала работу шестая сессия Верховного совета России. К работе депутатов присоединился вернувшийся из командировки Р. И. Хасбулатов. В ходе заседания его позиция трансформировалась из предельно жесткой до апатичной. Открывая сессию, Хасбулатов характеризовал обстановку как «узурпацию власти» и «откат к худшим временам неототалитаризма»⁴, отключал микрофоны депутатам, выступавшим против господствовавшего на сессии настроения, повелительным тоном приказал вызвать Ельцина для объяснений и заставил выступить всех должностных лиц: вице-президента А. В. Руцкого, премьер-министра В. С. Черномырдина, председателя Конституционного суда В. Д. Зорькина. Однако затем спикер сам стал успокаивать выступавших в прениях депутатов и провел через голосование умеренный проект постановления, разработанный Президиумом, отвергнув все радикальные варианты оппозиции. Причина такой перемены настроения Хасбулатова объяснялась просто: текст указа все еще отсутствовал.

Подписанный, по словам Ельцина, но неопубликованный, т. е. не вступивший в силу указ «Об особом порядке управления» создал необходимую паузу. За это время президент увидел, кто его поддержал, а кто выступил против. «Зависший» указ не дал возможности Верховному совету применить две замороженные поправки к Конституции и поставил в неловкое положение «производителя большого шума по существу из ничего»⁵. Указ был опубликован спустя три дня: в нем не было практически ни одного пункта, которые так напугали депутатов. Задумка команды президента удалась: запугав устно, опубликовали текст, в котором даже из названия исчезли слова об особом режиме управления страной, превратив его в формулу «о деятельности исполнительных органов».

Верховный совет принял постановление, в котором оценил обращение Ельцина как «покушение на конституционные устои государственности», запросил Конституционный суд проверить конституционность действий президента, обратил внимание генпрокурора на окружение президента, а все федеральные и местные органы власти призвал поддерживать законность и правопорядок.

² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1609. Л. 44.

³ Там же. Л. 12–13.

⁴ *Родин И.* Президенту удалось напугать парламент. Удастся ли его переизбрать? // Независимая газета. 1993. 23 марта. С. 1.

⁵ Там же.

23 марта Конституционный суд по запросу Верховного совета дал заключение на обращение президента и признал его неконституционным по многим пунктам. В ответ судья Конституционного суда Э. М. Аметистов обвинил Конституционный суд в нарушениях закона о Конституционном суде и Конституции России в ходе рассмотрения данного дела. Он указал, что по своему содержанию и целям обращение являлось декларацией о намерениях. Приняв его к рассмотрению, Конституционный суд нарушил закон, согласно которому он не мог рассматривать политические вопросы. Кроме того, выступление В. Д. Зорькина по телевидению и в Верховном совете также являлось нарушением закона, в соответствии с которым судья не имел права где-либо, кроме заседания Конституционного суда, публично высказывать свое мнение о принятом судом к рассмотрению вопросе до принятия им решения⁶. Всего Аметистов привел десять пунктов нарушений Конституционным судом закона, в связи с чем он выразил несогласие с заключением Конституционного суда по существу рассматриваемого вопроса. Данная точка зрения была поддержана профессором, доктором юридических наук Е. И. Козловым, чьи замечания о заключении Конституционного суда РФ в связи с обращением Президента РФ руководитель Администрации Президента С. А. Филатов позже направил в секретариат Девятого съезда народных депутатов⁷.

Рассмотрев заключение Конституционного суда РФ «о соответствии Конституции РФ действий и решений Президента РФ Б. Н. Ельцина, связанных с его обращением к гражданам России 20 марта 1993 г.», Верховный совет РФ постановил созвать Девятый (внеочередной) съезд народных депутатов РФ 26 марта 1993 г.⁸.

Телевизионное обращение президента к народу вызвало обеспокоенность в регионах Российской Федерации. В откликах органов власти и управления субъектов Федерации на телевизионное обращение прослеживалась отчетливая тенденция: руководители исполнительных структур областного уровня, за редким исключением, поддержали обращение, в то время как представительные органы отнеслись к нему осторожно. В республиках, входящих в состав Российской Федерации, отмечалась практически одинаково сдержанная реакция, склоняющаяся к недовольству неконституционными действиями президента⁹.

Московский областной совет рассмотрел обращение президента 23 марта и, избегая прямых оценок в своем заключении, вынес решение: «На территории Московской области органам власти и управления, должностным лицам в своей деятельности руководствоваться законами Российской Федерации и другими нормативными актами, соответствующими действующей в полном объеме Конституции Российской Федерации»¹⁰. Решение сессии было

⁶ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 250. Л. 42–43.

⁷ Там же. Л. 85–90.

⁸ Там же. Оп. 3. Д. 124. Л. 1.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 256. Л. 50.

¹⁰ Там же.

направлено президенту, правительству, Верховному совету, Конституционному суду, городским и районным советам народных депутатов Московской области. В тот же день состоялось заседание Малого Совета **Санкт-Петербурга**, на обсуждение которого было вынесено шесть проектов решения — от полной поддержки обращения Б. Н. Ельцина до признания его попыткой государственного переворота. После долгих дискуссий было принято компромиссное решение, в котором выражалась обеспокоенность по поводу нарушения баланса власти и поддержка перевыборов органов исполнительной и законодательной власти. Депутаты не уступили давлению мэра А. А. Собчака, призывавшего к безоговорочной поддержке президента, но и не встали однозначно на сторону Верховного совета. Сам Собчак заявил, что «заседание Верховного Совета России по поводу Обращения Президента к народу — не более чем буря в стакане воды»¹¹.

Реакция властей в автономиях варьировалась от сдержанной до негативной. В **Мордовии** Верховный совет республики (ВС республики) принял постановление, в котором обращение президента признал противоречащим основам государственности и дестабилизирующим общественно-политическое положение в стране. Верховный совет Мордовии поддержал обращение Верховного совета РФ. В **Карелии** президиум ВС республики и президиум Совета министров приняли совместное заявление, в котором объявление об особом порядке управления, содержавшееся в обращении, было признано не соответствующим действующей Конституции. По мнению республиканских органов власти, голосование по Конституции проводить в такой спешке нельзя, однако голосование по вопросу о доверии президенту России допустимо. Президент республики **Мари-Эл** выразил поддержку действиям Верховного совета РФ.

В Уфе на заседании президиума Верховного совета **Башкортостана** было принято обращение к президенту РФ, Верховному совету РФ и Конституционному суду РФ, в котором действия президента были решительно осуждены: «Требования изменения конституционного строя, ущемление прав законодательной власти и введение особых мер управления следует рассматривать или как попытку установления авторитарного режима, или как политический маневр, позволяющий уйти от ответственности за состояние дел в стране. Шаги по введению “особого режима управления” начинают новую полосу конституционного кризиса и ставят под угрозу дальнейшее развитие демократии и реформ в Российской Федерации, отмечается в заявлении». Путь, избранный Б. Н. Ельциным, был охарактеризован как путь силовых методов, путь борьбы и конфронтации, ведущий к тупику и катастрофе¹². В заявлении подчеркивалось, что «действующая Конституция РФ, Федеративный договор, конституции республик в составе Федерации дают возможность законодательной и исполнительной властям в центре и на местах и дальше реформировать

¹¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 256. Л. 50.

¹² Там же. Л. 51.

наше общество на принципах народовластия, федерализма, разделения властей, создавать рыночную экономику, обеспечить социальную защиту населения». Еще более откровенно высказался председатель ВС Башкортостана М. Г. Рахимов, который увидел в заявлении Б. Н. Ельцина угрозу установления диктатуры и отметил, что «даже если указы Ельцина будут отличаться от его обращения, все равно — президент великой страны должен нести ответственность за такие заявления»¹³.

Президент **Республики Саха (Якутия)** М. Е. Николаев занял выжидательную позицию, отметив юридическую размытость многих формулировок обращения, таких как «особый порядок управления», «голосование-опрос» и т. д. По мнению Николаева, президент имеет право узнать мнение народа о себе, но «какие бы меры ни принимались Центром, они должны идти в русле Федеративного договора»¹⁴. При этом лидер Якутии не упомянул Конституцию. Депутатский корпус **Бурятии** также осторожно отреагировал на обращение президента и высказался за соблюдение Конституции всеми представителями государственной власти России, а также компромиссное разрешение возникшей проблемы. Идею проведения голосования по вопросу доверия Президенту РФ большинство депутатов признали приемлемой.

Безразлично и выжидательно отнеслись к телевизионному выступлению в Казани. На запланированной сессии Верховного совета **Татарстана** вопрос об этом не был включен в повестку дня, а председатель ВС республики Ф. Х. Мухаметшин заявил, что «большая политика со слов не делается». В то же время отдельные политические силы Татарстана высказали свое неофициальное отношение к обращению Ельцина. Лидер блока «Равноправие и законность» И. Грачев подчеркнул: «Сейчас любые действия любой ветви власти несложно подвести под неконституционные, так же узаконить решения, действительно носящие неконституционный характер». Президент Всетатарского общественного центра (ВТОЦ) М. Мулюков заявил: «Нас не могут не беспокоить процессы, происходящие в руководстве соседнего государства». Обращение Ельцина создало удобный предлог для активизации сепаратистских сил, о чем свидетельствовали действия Мулюкова, который признался, что внес на сессию ВС Татарстана следующее предложение: учитывая обстановку в Москве, в срочном порядке перевести все судебные и правоохранительные органы Татарстана под юрисдикцию республики¹⁵. Председатель президиума Верховного совета **Чувашии** Э. А. Кубарев подчеркнул, что органы государственной власти республики будут действовать на основе Конституции РФ, Конституции Чувашии и федеративного договора. В то же время он охарактеризовал обращение Ельцина как мужественный шаг, который позволит определить доверие народа лично к нему.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 52.

¹⁵ Там же.

Особое значение на фоне напряженной обстановки в регионе придавалось реакции властей республик Северного Кавказа. Малый совет **Краснодарского края** высказался за сохранение баланса власти. Однако глава администрации Н. Д. Егоров поддержал Ельцина и заявил, что позиция администрации совпадает с позицией правительства, поддерживающего Президента РФ. Одновременно Совет атаманов Войска Донского принял решение об общем сборе казаков и высказался в поддержку президента как «меньшего из двух зол». Реакция казачества во многом предопределялась указом президента «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества». Этим указом предусматривалось формирование особых казачьих соединений и частей Вооруженных сил Российской Федерации, специальных казачьих моторизованных воинских частей и частей оперативного назначения внутренних войск МВД РФ. В **Кабардино-Балкарии** и **Дагестане** реакция на обращение Ельцина была крайне сдержанной. Власти заявили о верности конституциям республик, федеративному договору и Конституции РФ. Они подчеркнули, что никакого особого порядка управления вводиться не будет. В целом же в обращениях местных властей к жителям республик отмечалось дистанцирование от «кремлевского перетягивания каната», так как руководители республик Северного Кавказа не могли не понимать особой опасности шагов, ведущих к нарастанию нестабильности и усилению вероятности развязывания полномасштабной гражданской войны на Северном Кавказе¹⁶. В совместном заявлении председателя Верховного совета **Северной Осетии** А. Х. Галазова, председателя Совмина республики С. В. Хетагурова и их заместителей отмечалась дестабилизирующая роль обращения президента, в котором не учитывались региональные особенности и которое стало откровенным проявлением борьбы за власть. По мнению Хетагурова, нестабильной обстановкой не преминут воспользоваться третьи силы и, если амбициозные политики не найдут общего языка, это может привести страну к катастрофе.

Среди мнений и предложений, высказанных на местном уровне в связи с выступлением Ельцина, следует выделить широко распространенное мнение о возможности проведения опроса о доверии президенту; о досрочных выборах как инструменте преодоления кризиса власти; о необходимости подключения субъектов Федерации к процессу урегулирования конституционного кризиса. В частности, в обращении **Иркутского облсовета** к федеральным органам власти и всем субъектам Федерации содержался призыв ко всем, подписавшим федеративный договор, собраться вместе и определить согласованную политику по выходу из кризиса. Для этого предлагалось несколько вариантов: создание двухпалатного парламента путем досрочных выборов, Конституционное собрание или собрание субъектов Федерации. Как симптом обострения

¹⁶ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 256. Л. 53.

общественно-политической ситуации в регионах можно расценить факт возникновения комитетов поддержки как президента, так и Верховного совета.

Тем временем в Москве оппозиция собирала подписи для созыва внеочередного съезда народных депутатов. Руководители регионов России призывали президента и депутатов отказаться от крайних шагов и придерживаться Конституции. Силловые министры в своих выступлениях в Верховном совете говорили о чем угодно, но только не о поддержке президента. Такие настроения наиболее точно охарактеризовал главный редактор «Независимой газеты» В. Т. Третьяков: «Им скорее не нравится Хасбулатов, чем вызывает восторг Ельцин как президент»¹⁷. Если вице-президент открыто выступил против президента, то глава правительства занял выжидательную позицию. Наиболее отчетливо поддержка Ельцина правительством проявилась в заявлении, зачитанном на следующий день после обращения в воскресной передаче «Итоги». Но, как отметила пресса, «искусственность мизансцены» — премьер-министр в окружении ключевых членов своего кабинета А. Н. Шохина, В. Ф. Ерина, П. С. Грачева, В. П. Баранникова — свидетельствовала о том, что правительство колеблется и выступило только под нажимом президента. Спустя несколько дней состоялось совещание Ельцина, Хасбулатова, Зорькина и Черномырдина, которое закончилось безрезультатно.

Девятый съезд народных депутатов. 26 марта, в субботу, начал свою работу Девятый съезд народных депутатов. От администрации президента и правительства в работе съезда принимали участие вице-президент А. В. Руцкой, председатель Совета министров В. С. Черномырдин и все его заместители (В. Ф. Шумейко, А. Х. Заверюха, С. М. Шахрай, Б. Г. Федоров, Б. Г. Салтыков, А. Б. Чубайс, А. Н. Шохин, Ю. Ф. Яров), председатель Центрального банка РФ В. В. Геращенко, министр безопасности РФ В. П. Баранников и другие министры, а также советники и члены Администрации Президента.

На съезде присутствовали руководители республик, входивших в состав Российской Федерации, главы правительств республик, главы администрации краев, областей, автономной области, автономных округов, не являвшиеся народными депутатами.

На Девятом съезде насчитывалось 14 фракций: «Россия», «Смена – Новая политика», «Суверенитет и равенство», «Родина», «Промышленный союз», «Отчизна», «Свободная Россия», «Демократическая Россия», «Аграрный союз», «Левый центр – Сотрудничество», «Рабочий Союз – Реформа без шока», «Коммунисты России», «Согласие ради прогресса», «Радикальные демократы»¹⁸.

Прения по повестке дня продолжались недолго: к одному пункту — «о неотложных мерах по сохранению конституционного строя» — прибавился второй — о недопущении политической цензуры на телевидении.

¹⁷ Третьяков В. Президент играет ва-банк // Независимая газета. 1993. 23 марта. С. 1.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 3. Д. 124. Л. 17.

Открывший съезд докладом, Хасбулатов предложил свою отставку в качестве жертвы для национального согласия, если на то будет воля депутатов. В действительности глава парламента, не имея будущего ни с президентом Ельциным, ни с центристским «Гражданским союзом», ни с оппозиционным «Российским единством», возглавил так называемое «съездовское болото».

Одним из ключевых выступлений первого дня стал доклад председателя Конституционного суда Зорькина. Подчеркнув, что ни импичмент президента, ни роспуск съезда как крайние меры неприемлемы и ничего не решат, он предложил выработать механизм выхода из конституционного кризиса на основе следующих десяти положений: съезд подтверждает основные постулаты Конституции — народовластие, разделение властей, федерализм и пр.; к обсуждению новой конституции привлекаются субъекты РФ; статьи 104 и 109 о полномочиях съезда и Верховного совета приводятся в соответствие со статьями 1 и 3 Основного закона, в которых зафиксирован принцип разделения властей; принимается конституционный закон, ликвидирующий съезд в пользу двухпалатного парламента (предложение было встречено аплодисментами); принимаются законы о выборах, о политических партиях, о полномочиях депутатов и пр.; вводится мораторий на все изменения Конституции вплоть до принятия новой; выборы проводятся не позже осени 1993 г.; народные депутаты сохраняют свой статус на весь период их полномочий; лица, которые ввели в заблуждение президента при подготовке указа, должны быть отстранены от должности и понести ответственность¹⁹. Таким образом, позиция председателя Конституционного суда изменилась: от активных и критических заявлений он перешел к компромиссным. Перед Зорькиным стояла сложная задача — привести статью 104 о всевластии съезда в соответствие со статьей 3 Конституции России о разделении властей.

Выступивший вслед за Зорькиным президент высоко оценил предложения председателя Конституционного суда. Однако лучшим способом урегулирования кризиса Ельцин назвал новую конституцию, которую необходимо быстрее принять, поэтому он настаивал на референдуме 25 апреля. Президент напомнил, что проект конституции, выносимый на референдум, — это официальный проект Конституционной комиссии съезда, дополнительно вносится лишь раздел о федеративном договоре.

Первый день работы съезда завершился выступлением вице-президента Руцкого, в котором он обрушился с критикой на правительство, вернее на оставшуюся часть правительства Е. Т. Гайдара, которая, по его мнению, подталкивала президента к конфронтации, чтобы самой уйти от ответственности. Он предложил свою программу выхода из кризиса, которая решительно порывала с президентом и правительством: следовало сформировать правительство национального согласия; переосмыслить и переориентировать реформы,

¹⁹ Девятый (внеочередной) съезд народных депутатов Российской Федерации. 26–29 марта 1993. Стенографический отчет. М., 1994. С. 31–32.

подготовить антикризисную экономическую программу; провести критический анализ существующей Конституции и доработать новую, отражающую интересы общества и всех ветвей власти; на переходный период сформировать Совет Федерации и политический совет партий. Для избежания силового развития вице-президент поддержал проведение референдума 25 апреля, с тем чтобы осенью провести досрочные выборы²⁰.

С призывом «остановить деградацию государства» на следующий день выступил премьер-министр Черномырдин. Он указал, что конфликт между президентской и законодательной властями «начинает рассекать Россию, регионы, режет по живому наш экономический организм»²¹. В условиях экономических реформ, напоминал Черномырдин, исключительное значение приобретает вопрос о доверии государству. Нет доверия к институтам власти — значит, нет доверия к государственному регулированию экономики, значит, вместо стабилизации хозяйственной жизни мы рискуем получить полный развал экономики. Ключ к доверию власти — это позволить народу иметь ту власть, которую он хочет. Поэтому нельзя уйти от досрочных выборов и президента, и депутатов.

Съезд работал все выходные. В субботу депутаты отказались принимать за основу проект постановления «О неотложных мерах по сохранению конституционного строя», предложенный редакционной комиссией съезда. Новый проект констатировал нарушение Конституции со стороны президента и его личную ответственность за кризис, тогда как упоминание о председателе Верховного совета исчезло из текста. Ельцин отреагировал на этот документ неожиданно даже для своего окружения: он приехал на съезд и попросил такого постановления не принимать. А вечером отправился на прогулку по Тверской улице в сопровождении мэра Москвы Ю. М. Лужкова²².

28 марта Хасбулатов озвучил совместное предложение президента, председателя Верховного совета и премьер-министра, согласно которому на 21 ноября назначались досрочные выборы обеих ветвей власти, с тем чтобы они могли начать свою деятельность с 15 февраля 1994 г. При этом социальные гарантии депутатам текущего созыва сохранялись до 31 марта 1995 г., а президенту — до 10 июля 1996 г. Остальные положения проекта были схожи с содержанием предыдущих²³.

Депутат В. П. Исаков назвал пункт о социальных гарантиях депутатам корзинкой с фруктами и обрушился на Хасбулатова: «Вчера Вы сказали, что Россия устала от нас, депутатов. Наверное, это так. Извините, но и мы устали от Вас. Устали от Вашей беспринципности (*аплодисменты*), постоянных вихляний, попыток сторговать за подходящую цену конституционные

²⁰ Там же. С. 107–108.

²¹ Там же. С. 128.

²² *Родин И.* Съезд попытался свергнуть президента и спикера. Не удалось // Независимая газета. 1993. 30 марта. С. 1.

²³ Там же.

принципы»²⁴. Под аплодисменты депутатов Исаков потребовал импичмента Ельцина и отставки Хасбулатова²⁵. Фракция «Рабочий союз» также назвала данный пункт попыткой «дать взятку», потребовав отставки президента и председателя Верховного совета. С. Н. Бабурин заявил, что Хасбулатов является главным доверенным лицом Ельцина и предложил отрешить от должностей обоих, а лидер фракции «Коммунисты России» И. П. Рыбкин призывал прекратить «припадать к пыльным сапогам вождей». В ответ на нападки Хасбулатов заявил, что он знал, что съезд, начав с обсуждения попытки государственного переворота, закончит отставкой председателя Верховного совета²⁶. Однако он ошибся, несмотря на то что подавляющее большинство депутатов поддержало голосование по вопросу отрешения от должностей председателя Верховного совета и президента, за отстранение Хасбулатова высказались лишь 339 человек при необходимом минимуме в 517 голосов. Тайное голосование за импичмент президента не принесло успеха оппозиции: две трети (67 %) голосов не набралось, их было только 617.

По признанию пресс-секретаря президента В. В. Костикова, в коридорах Кремля проговаривали различные варианты того, как не допустить развития событий по сценарию съезда. Голосование на съездах и в Верховном совете происходило при помощи электронной системы, которая выводила результаты на большое табло. Между голосованием и выводом его результатов на экран существовал небольшой зазор во времени, и при неблагоприятном результате можно было отключить всю систему, до того как цифры отразились бы на экране²⁷. Но депутаты решили отказаться от электронного голосования и выбрали бумажные бюллетени. Причина простая: такой способ в отличие от электронного голосования позволял сохранить анонимность.

Существовал и более радикальный план противодействия депутатам. Согласно мемуарам начальника службы безопасности А. В. Коржакова, командой президента были предусмотрены силовые меры для разгона съезда, а в Кремле подготовлена телестудия для обращения президента.

За неделю, когда проходил съезд, в Российской Федерации резко выросла митинговая активность. Было проведено более 160 митингов, пикетирований, шествий различной политической направленности²⁸, что в несколько раз больше, чем обычно. Наиболее острое противостояние отмечалось в Москве. 28 марта, в день голосования, состоялся самый многочисленный митинг в поддержку Ельцина. Пока депутаты готовились к импичменту, сторонники президента тщательно и с грандиозным размахом готовили свою уличную акцию. Радио, телевидение, демократическая пресса периодически сообщали

²⁴ *Родин И.* Съезд попытался свергнуть президента и спикера. Не удалось // Независимая газета. 1993. 30 марта. С. 213.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 238.

²⁷ *Костиков В.* Романс президентом. М., 1997. С. 176–177.

²⁸ Девятый (внеочередной) съезд народных депутатов Российской Федерации... С. 357.

о планируемом мероприятии. «Не ударила в грязь лицом и московская мэрия: Новый Арбат и Тверская были украшены громадными полотнищами, клеймившими съезд народных депутатов и оповещавшими о митинге, а на Васильевском спуске (месте проведения акции) была развернута выездная торговля»²⁹. Но, несмотря на все усилия, митинг сторонников Ельцина оказался не слишком многолюдным. Несмотря на озвученную цифру в 100 тыс. человек, по данным наблюдателей, в нем приняли участие, по разным оценкам, от 10 до 20 тыс. человек, что являлось для того времени вполне обычной цифрой для акций такого рода. Демонстранты несли плакаты: «Лучше 1 нормальный диктатор, чем 475 дебилов!», «Народ требует ареста Степанкова, Зорькина, Хасбулатова, Руцкого» и т. п. Вдоль маршрута движения колонны активно лавировали нищие с плакатами типа «Подайте жертве КГБ!»³⁰.

Во время перерыва в работе съезда к своим сторонникам спустился Ельцин, что вызвало общий восторг. Президент объявил, что в случае принятия импичмента, он не подчинится решению депутатов. Выступивший следом священник Г. Якунин призвал «Божье благословение на президента и демократию», а Г. Э. Бурбулис обрушился с критикой на «так называемых центристов», которые в действительности являются предателями. Страсти подогревались сообщениями, что сейчас на съезде идет голосование о доверии президенту, и ораторы призывали толпу проявить сознательность и не расходиться.

Несколько тысяч самых «сознательных» граждан дождались результатов голосования, за что были вознаграждены вторичным появлением своего кумира. Появившись на трибуне, Ельцин объявил, что «коммунистический путч не прошел и демократия победила». Вместе с президентом к народу вышел премьер-министр, которому в знак благодарности несколько раз проскандировали его имя. Но от настойчивых предложений выступить В. Черномырдин отказался и удалился вместе с президентом.

Одновременно проходил митинг оппозиции, в котором приняли участие в основном движения коммунистического и консервативно-патриотического направлений. Собравшись у кинотеатра «Художественный» на Арбатской площади, участники отправились к Кремлю. Пройдя по улицам Москвы, оппозиционеры значительно укрепили свои ряды за счет сторонников «Трудовой России» В. И. Анпилова, и к Кремлю уже подошла десятитысячная толпа. Правоохранительные органы, испугавшись возможности столкновения двух полярных митингов, в спешном порядке оцепили Красную площадь, пригнав туда десятки грузовиков, водометную машину и конную милицию. Но инцидент произошел с неожиданной стороны. Участники демократического митинга на Васильевском спуске устроили стычку с выходившими после тайного голосования депутатами. Пострадал один депутат, который, по словам

²⁹ Красников Е. Васильевский спуск против Манежной площади // Независимая газета. 1993. 30 марта. С. 2.

³⁰ Там же.

других депутатов, получил «рубленую рану головы»³¹, а, по оценке столичного мэра Лужкова, остался «живым, здоровым и энергичным»³².

По настоянию депутатов на съезд для разъяснения ситуации были приглашены министр внутренних дел Ерин, генеральный прокурор Степанкова и мэр Москвы Лужков. По информации Ерина, органы внутренних дел предприняли все необходимые усилия, для того чтобы избежать массовых столкновений. В связи с большим скоплением людей на Васильевском спуске работники органов внутренних дел совместно с мэрией организовали специальный коридор для депутатов непосредственно от Спасских ворот, откуда их забирал автобус. Видимо, не все депутаты были предупреждены об этом. Вскоре появилось сообщение, что в толпе митингующих зверски избит и порезан один из народных депутатов России, которого отвезли в Институт имени Склифосовского. Затем появилась информация, что депутат А. М. Голишников получил удар сумкой по голове в тот момент, когда он подошел к толпе людей и начал обсуждать с ними вопрос о том, как и за что он голосовал. Он получил ушибленную рану, но отказался от госпитализации.

Вызванный на ковер Лужков фактически обвинил Белый дом в подстрекательстве, которое завершилось известным инцидентом. Политические страсти настолько накалились, отметил мэр, что из демократической свободной системы волеизъявления граждан, перешли в разряд вульгарных и оскорбительных действий по отношению к исполнительной власти, президенту. Выступление Лужкова не понравилось участникам съезда. Предложение депутата из Челябинской области А. С. Бароненко снять мэра с его работы решением съезда было поддержано аплодисментами. Но Лужков уверенно парировал: «...Ничего у вас не получится. (*Шум в зале.*) Мэр избран москвичами, и москвичи вправе это сделать, но простите, не Съезд. (*Шум в зале.*)»³³.

По результатам слушаний Съезд принял постановление о воскресных митингах, в котором указал на недопустимость антиконституционных призывов со стороны должностных лиц высших государственных органов во время их публичных выступлений и предписал Верховному совету обратиться в Конституционный суд с ходатайством выдать заключение о конституционности действий лиц государственных органов, принявших участие в организации и проведении митинга 28 марта. Очевидно, постановление было направлено против президента и мэра Москвы.

В понедельник, 29 марта Девятый съезд назначил на 25 апреля референдум по четырем вопросам:

1. Доверяете ли Вы Президенту РФ Б. Н. Ельцину?
2. Поддерживаете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом и правительством с 1992 г.?

³¹ Девятый (внеочередной) съезд народных депутатов Российской Федерации... С. 316.

³² *Родин И.* Съезд попытался свергнуть президента и спикера. Не удалось. С. 1.

³³ Девятый (внеочередной) съезд народных депутатов Российской Федерации... С. 363–364.

3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов президента?

4. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов?

Таким образом, съезд разбил вопрос о президенте на две части: доверие собственно Ельцину и одобрение его социально-экономической политики, — предполагая, что многие избиратели могут проголосовать за «хорошего» Ельцина, но против его курса.

В центре дискуссии оказалась проблема, по какой норме считать вопросы референдума принятыми: по большинству от списочного состава избирателей или по большинству от принявших участие? Вопросы о выборах требовали применения первой нормы, а о доверии — второй. После нескольких взаимоисключающих голосований второй вариант и был принят как соответствующий Конституции. Однако через несколько минут депутаты постановили, что все вопросы референдума требуют большинства от имеющих права голоса.

Работа Девятого съезда получила широкий общественный резонанс. В адрес съезда поступило более 2,5 тыс. телеграмм от граждан, трудовых коллективов, общественных организаций из большинства регионов России³⁴. Их основная тематика — отклики избирателей по вопросу сохранения конституционного строя в России, их отношение к работе съезда, президенту Ельцину в связи с его обращением к гражданам. Мнение авторов по этим вопросам определили две основные группы телеграмм. Согласно информации рабочей группы секретариата съезда, в 71 % откликов избиратели поддержали деятельность съезда, Верховного совета и высказали критические оценки на обращение президента³⁵. Деятельность президента нашла поддержку в 31 % откликов. При этом надо учитывать, что в Верховный совет съезду писали граждане, которые поддерживали представительные органы власти.

Решения Девятого съезда народных депутатов продолжали волновать авторов корреспонденции в Верховный совет и после окончания его работы. За пятнадцать прошедших после съезда дней поступило более четырех тысяч писем и телеграмм с откликами и комментариями граждан, касающимися работы депутатов, их отношения к вопросам, выносимым на референдум. В Верховный совет писали граждане, которые считали, что депутатский корпус своими действиями защитил народ России и демократию от попыток подрыва конституционного строя, дискредитации представительной власти и введения в стране единоличной диктатуры. Из 945 откликов на работу съезда 536 (57 %) авторов поддержали его решения, 407 (43 %) — подвергли критике³⁶. Во многих из этих писем содержались призывы сказать нет на референдуме не только президенту, но и в целом президентской форме управления

³⁴ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 3. Д. 127. Л. 102.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1622. Л. 6.

государством. Из 1615 обращений, содержащих оценку деятельности президента, 1193 (74 %) автора негативно отнеслись к итогам его работы и только 308 — его поддержали³⁷.

Заключение. За политическими страстями Девятого съезда с попыткой отеснить от власти президента, избавиться от Хасбулатова, яростными выступлениями на трибуне Большого Кремлевского дворца внимательные наблюдатели могли рассмотреть главное в меняющейся политической карте Федерации: ее субъекты, набравшие силу на предыдущем съезде, на Девятом уже пытались играть не посредническую, а ведущую роль. После съезда в интервью «Независимой газете» председатель Верховного совета Башкортостана Рахимов заявил, что «времена, когда политика определялась в Москве, канули в Лету»³⁸.

Регионы нашли возможность договориться между собой, преодолеть естественные противоречия между интересами национально-государственных и административно-территориальных образований и создать Совет Федерации. С инициативой создания такого коллегиального органа выступили прежде всего нижегородцы во главе с молодым губернатором Б. Е. Немцовым и председателем Областного совета Е. В. Крестьяниновым³⁹. Но предложения о создании Совета Федерации в той или иной форме прозвучали на съезде в выступлениях А. В. Руцкого, Ю. В. Скокова, В. С. Черномырдина, содержались в проекте компромиссного постановления, отвергнутом съездом. Секретарь Совета безопасности Скоков заявил на съезде о себе как о лидере третьей силы, которой он считал субъекты Федерации. Скоков утверждал, что в России случился кризис не власти, а государственности, следовательно, события должны развиваться по сценарию руководителей регионов⁴⁰. В целом о желании учредить Совет Федерации на Девятом съезде заявили 74 субъекта⁴¹.

Руководители Верховного совета хотя и пытались сотрудничать с региональными лидерами, но относились к их инициативам более сдержанно, чем исполнительная власть. Немцов даже обвинил Хасбулатова в том, что тот видит в идее Совета Федерации угрозу для собственной власти⁴². Действительно, появление Совета Федерации могло изменить структуру российской представительной власти или даже создать аналог германского бундесрата — палаты земель. В случае появления палаты регионов, составленной из самостоятельных руководителей, возможности главы парламента могли

³⁷ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1622. Л. 7.

³⁸ Батыршин Р. Башкортостан и Татарстан проведут референдум 25 апреля // Независимая газета. 1993. 1 апреля. С. 1.

³⁹ Портников В. Совет Федерации. Признак развала или путь к согласию? // Независимая газета. 1993. 30 марта. С. 1.

⁴⁰ Девятый (внеочередной) съезд народных депутатов Российской Федерации... С. 92–94.

⁴¹ Кузнецова В. Президент подтвердил свою позицию // Независимая газета. 1993. 27 марта. С. 1.

⁴² Портников В. Совет Федерации. Признак развала или путь к согласию? С. 1.

трансформироваться до состояния «говорящей головы» без реальных полномочий. Ельцин это понимал, поэтому он взял на вооружение идею Совета Федерации. Сильный и независимый Совет Федерации мог стать реальной альтернативой Верховному совету и уравновесить сильную президентскую власть.

Литература

1. Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М.: Русь-Олимп, 2007. 551 с.
2. Костиков В. Роман с президентом. М.: Вагриус, 1997. 351 с.

References

1. Pikhoya R. G. Moskva. Kremľ'. Vlast'. Dve istorii odnoi strany. Rossiia na izlome tysiacheletii. 1985–2005 [Moscow. Kremlin. Power. Two stories of one country. Russia is at the turning point of millennia. 1985–2005]. Moscow: Rus'-Olimp, 2007. 551 p. (In Russ.).
2. Kostikov V. Roman s prezidentom [Romance with the President]. Moscow: Vagrius, 1997. 351 p. (In Russ.).